

Меч, что воспротивился судьбе (2)

Глубоко вздохнув, Фрейя поднялась на подмости.

Метров по десять в длину и ширину, с каменным основанием высотой всего в полметра, они были выстроены специально для турнира. Падение на землю означало поражение. Незадолго до этого Фрейя выиграла два отборочных боя, но противники становились все сильнее и сильнее, а ей не хватало уверенности в себе.

К тому же, в последнее время она в себе разочаровалась. Брэндель отправил ее сюда, чтобы стать сильнее и помочь выжившим в Бучче, но она и близко не чувствовала себя способной защитить хоть кого-то. По сравнению с выдающимися талантами остальных в академии и их прогрессом ее успехи казались смешными.

«А, будь что будет!» – упрямо встряхнула она головой, поднимая меч.

Нынешний противник-старшекурсник обещал стать самым трудным на сегодня. Наблюдавшая за ней издалека Майнилд нахмурилась.

«С таким раздраем в душе победу не одержать!» – мысленно воскликнула она, досадуя.

Фрейя, словно почувствовав суровый взгляд, подскочила и попыталась сосредоточиться. Увы, еще один взгляд на противника – и ее мечты о победе разбились об реальность. Нет, такого ни за что не одолеть!

Устало моргнув, она открыла глаза, к своему ужасу, словно очутившись в знакомом кошмаре. Сон стремительно наслаивался на реальность: взгляд под ноги – и там уже не подмости, а красная от крови земля, на противника – и перед ней уже не человек, а окруженный мертвенным сиянием рыцарь.

В панике замотав головой, она попробовала отогнать иллюзию, но ничего не вышло: немертвый достал меч и пошел в атаку. Вновь парализованная воспоминаниями о смертельном ударе во сне, Фрейя испуганно попятилась, забыв о фехтовании.

В толпе раздались смешки: смешанная публика из курсантов и дворян явно не ожидала от участника турнира столь позорного отступления.

- Фрейя, ты что творишь! – не сдержалась Майнилд, подбегая поближе.

И тут из-за лба ничего не понимающей Фрейи вырвался луч света, а за спиной у нее расправились сияющие крылья. Меч ее противника с громким лязгом упал на землю, словно выбитый невидимой силой.

- Что это такое?!

Несколько окружающих принцессу дворян, за секунду до того потешавшихся над неудачницей, вскочили с мест. Теперь уже все без исключения гости и участники турнира неотрывно следили за странным явлением. В неожиданно воцарившейся тишине отчетливо раздалось, нарастая жужжание... словно резонанс с чем-то очень далеким. Еще миг – и его источник явил себя: за много миль от академии небо пронзил второй, столь же яркий, луч света.

- Это где-то у Сосновой реки! – воскликнул кто-то из дворян.

Но не успел он закончить, как далекий луч изогнулся, меняя направление, и понесся к ним.

- Это же...

А луч уже врезался в подмостки и, ослепительно сверкнув напоследок, погас, оставив после себя вонзенный меч. Все поражено застыли.

Фрейя, не больше остальных понимая, что происходит, вдруг почувствовала зов меча. Зазвучавший у нее в голове тихий голос словно принадлежал старому другу: на миг даже показалось, что это Брэндель подбодряет ее, предлагая взять меч в руки.

Но то был не он, и Фрейя с бьющимся сердцем застыла на месте, не зная, как поступить.

Вокруг снова воцарилась тишина.

- Ф-Фрейя, у-у тебя н-на лбу... какой-то странный узор! – воскликнула Тиша несколько секунд спустя.

Неосознанно коснувшись лба, Фрейя почувствовала резкую боль, а на руке увидела кровь.

«Я что, ранена? Но как?»

Она была почти уверена, что меч из рук ее противника выбил именно этот луч, но ведь около нее-то и близко не было никакого оружия! И как тогда ее могло ранить? Поднеся собственный клинок к лицу, чтобы посмотреть в него как в зеркало, она вгляделась в искаженное отражение. На лбу красовался небесно-голубой узор.

- Ч-что это т-такое? – непонимающе пробормотала Фрейя.

Эмблема эта была одной из самых известных в игре и знаменовала собой благословление Матери Марши на будущие подвиги и славу. Символ надежды и веры в Ауин, последний луч света перед его грядущим закатом, за которым последовали многие и многие геймеры. Знак Богини войны.

А пока что сама будущая Богиня не понимала ровным счетом ничего и испуганно застыла на месте. Непонимающий взгляд ореховых глаз встретился со спокойным и внимательным взглядом черных.

- Возьми этот меч, Фрейя, он твой, – в этот момент Майнилд обуревало множество самых разных эмоций, но прозвучало это достаточно решительно.

А Фрейя все медлила, словно застыв на месте, решившись посмотреть в сторону меча лишь после ее одобрительного кивка.

Со вздохом оглядевшись по сторонам, она обнаружила, что все остальные не сводят с нее глаз, ожидая дальнейших действий. Набравшись наконец смелости, она подошла поближе к мече и взялась за рукоять. По телу тут же побежали мурашки... и она слегка потянула на себя.

Случившееся дальше можно было назвать только чудом: глубоко вонзившийся в основание подмостков меч с легкостью освободился из каменного плена, выпуская напоследок веер из сияющих лучей. Обломки камня отпали один за другим, являя миру простой золотой меч чуть больше метра длиной.

С рукоятью в виде распростертых крыльев и ослепительно сияющей бриллиантовой эмблемой в виде львиного сердца.

=====Принцесса=====

- Львиное сердце! – удивленно взвизгнул великий мастер Флитвуд, совершенно неподобающим для уважаемого в королевстве человека и наставника принцессы образом.

- Нет, не совсем. На вид отличается от исторических описаний, и думаю, с некоторыми изменениями под влиянием Законов, – возразила принцесса, сохраняя намного больше спокойствия. В лице она не изменилась, но в неотрывно следящих за мечом у Фрейи в руках серебристых глазах плескался живой интерес.

- То, что мы наблюдали до этого, напоминает пробуждение линии крови, не так ли? – спросила она у Обербека.

- На вид оно.

- Что ж, ожидаемо: Эвертон был далеко не прост, и его потомки наверняка тоже. Давайте-ка к ней присмотримся.

- Конечно же: для этого достаточно и одного Львиного сердца, не говоря уже об остальном, – согласился Обербек, с ухмылкой добавив, – подумать только, как эти северные лорды запаниковали при появлении меча... а что с ними случилось, когда тот выбрал владельца!

- Но для начала нужно убедиться, что девчонка на нашей стороне, – слегка взволнованно добавил один из дворян, – если Львиное сердце окажется не в тех руках...

- Не стоит беспокоиться. Фрейя – девушка простая, и я верю, что она на нашей стороне, – отрезала принцесса.

- Да, ваше высочество.

Но Обербек лишь окинул ее внимательным взглядом много повидавшего человека.

«А вы уверены, что на «нашей», ваше высочество?» – задался он вопросом про себя.

Принцесса, медленно остывая и анализируя происходящее, лишь криво и неуверенно улыбнулась. Ей вдруг вспомнилось предыдущее событие с Львиным сердцем и тем молодым рыцарем: нет, сейчас совершенно точно не угадаешь, какая судьба ждет это королевство, и что станет с этими двумя его подданными... да и всеми остальными тоже.

«Если Львиное сердце попало в эти руки... Неужели это кара Матери Марши за то, что все мы предали древние клятвы? И каким образом он, тоже избранный мечом, ее избежал?»

=====Фрейя=====

- Сир Майнилд.....

Молодая женщина, с усилием оторвав взгляд от сияющего меча, та подняла его звавшую ее Фрейю и постаралась прислушаться, несмотря на смятение.

- Ээээтот меч... – неуверенно начала та, все еще думая, что спит и ожидая, что того гляди проснется.

Этот меч – совершенно точно не простое оружие, и почему вдруг нечто столь выдающееся выбрало ее? Спокойствия это не добавляло.

- Он твой, – просто ответила Майнилд.

- Но... Это же...

В голове разом всплыли, приводя Фрейю в полное смятение, все известные ей легенды о Львином сердце. Ее, выросшую на них коренную ауинку, приводила в трепет сама мысль о возвращении того самого меча древнего короля Эрика. Не говоря уже о том, что она может иметь к нему хоть какое-то отношение – все это происходило словно не с ней.

- Фрейя, когда-то я знала одну очень похожую на тебя девушку. Упрямую, знающую, чего хочет и верную своим идеалам, – неожиданно для самой себя продолжила Майнилд, – я тогда была еще совсем молодой и обожала ее, почти боготворила. Так вот, меч у нее очень напоминал тот, что сейчас у тебя в руках.

- Что? – непонимающе переспросила Фрейя.

- И был он даже острее твоего, но не настолько искусной работы. А знаешь что, этот меч тебе идет гораздо больше, чем ей! Кто знает, быть может, однажды он изменит мир!

- Ч-что это з-значит? Я не совсем понимаю, сир Майнилд...

- Начнем с малого: почему бы не дать своему новому мечу имя?

- Но разве это не... Львиное сердце?

- Так назывался меч короля Эрика, но этот меч – более не он.

- Тогда как же... Как же мне его назвать? Таланта к красивым словам у меня нет, – взволнованно шепнула Фрейя.

Майнилд, почти посочувствовав бедному Львиному сердцу, попавшему в ее руки, с легким вздохом предложила:

- Как насчет Янтарного?

- Янтарь?

- Янтарный меч. Помнишь, как в киррлутцской Небесной поэме: «легендарный меч, вступивший в схватку с судьбой». Владевший им рыцарь разрубил небеса, выпустив на землю звездопад, и это ознаменовало начало второй эпохи.

Обняв меч, Фрейя почти уверенно кивнула:

- Да... Янтарный меч – прекрасное имя.

Поняв вдруг, что девушка в очередной раз была с ней полностью честна и не покривила душой, расписавшись в отсутствии таланта к красивым именам, Майнилд снисходительно покачала головой и развернулась, собираясь уйти.

- Прошу вас, сир Майнилд, подождите, – снова позвала Фрейя, – а что... случилось дальше?

- Дальше?

- Простите... Я про ту девушку, которую я вам напомнила, что с ней случилось?

- После чего? – обернулась та с лукавой улыбкой, – а что может случиться «после», если непонятно, после чего это «после»?

- Как так? – широко распахнула глаза Фрейя.

Но никаких «после» и вправду не было.

=====Брэндель=====

По пути через лес обратно в Фюрбург Брэндель пребывал в волнении. Скрижаль мудреца почти физически потяжелела, оттягивая сумку и едва заметно вибрируя.

- Что такое? – заметил его странное поведение Квинн.

- Ничего, не обращай внимания, – покачал тот головой.

«Львиное сердце? С чего вдруг опять резонанс? С того раза прошло несколько месяцев, и мне показалось, что меч вроде как заключил со мной договор... А сейчас ощущение с «другой стороны» очень знакомое, но откуда?»

Ощущение было откровенно странным: ни разу еще с момента попадания в этот мир он не чувствовал такой связи с чем-то или кем-то. Словно ожили воспоминания из игры.

Что ж, пока что оставалось только подавлять эти мысли и двигаться вперед, следуя за прорубающимися сквозь кустарник кентаврами. Еще пара минут – и они вышли на опушку.

- Мы на месте! – воскликнул Брэндель с глубоким вздохом, поднимая руку.

Все древесные эльфы и наемники разом замерли на месте, все до единого взгляды устремились на него. На хозяина этой простирающейся впереди земли.

Пора было заканчивать затянувшийся в Трентайме фарс.